

ОБ ЭМПАТИИ

Замечания
по работе Е. А. Доценко
«Взаимодействие индивидуальных семантик при эмпатии»
(дипл. работа МГУ, ф-т психологии, каф. общей психологии, М. 1986)
(55 с. + 5 с. список литературы + приложения)

* * *

с. 7

Имеют ли животные систему ценностей? Почему бы и нет? Ведь не все объекты внешнего мира для них эквивалентны, *отношение* к ним различное. *Объективность* системы ценностей.

с. 7–8 «эмоциональная децентрация» → «аффективное понимание»
эмпатия и отношение к партнеру?

Эмпатия как «моделирование» другого вряд ли связана с отношением к другому — разве только в смысле точности отражения. Однако аффективные реакции очень даже зависят от отношения к объекту эмпатии и его душевным движениям.

с. 15–17 Теория вчувствования Т. Липпса (TheodorLipps)

Очень важно: для субъекта нет внешних объектов самих по себе, а есть его деятельность. Поэтому внешний мир для него всегда *одушевлен*, так что возможна эмпатия с каким-либо физическим процессом — и даже с математической абстракцией. Здесь ключ к творчеству, к интуиции в науке.

с. 17 «Для анализа представлений об эмпатии была использована трехчленная схема...»

Хорошо! Нельзя просто описывать чужие воззрения, нужно делать это со своих позиций.

1. «вхождение во внутренний мир другого»; <S>
2. отношение субъекта эмпатии к этому миру; <C>
3. модификация поведения. <R>

Вряд ли правильно думать, что учет всех этих компонент слишком расширит определение эмпатии, охватит слишком широкий класс объектов. Наоборот, чем больше компонент в описании, тем уже класс описываемых объектов — обычное правило логики. Именно ограничиться первым пунктом означает недоопределить эмпатию, смешать ее с массой других явлений — например, с восприятием вообще.

с. 18

Очень хорошо у Липпса о происхождении подобия субъектов из первобытного синкретизма рода!

с. 19 «уподобление»

очень удачный термин

* * *

Два вопроса:

- 1) Почему эмпатия связана прежде всего с эмоциональной сферой — «зачем нужно моделировать эмоции других людей»? (с. 19)
- 2) Почему возможно несовпадение эмоций при наличии эмпатии («добрая» и «злая» эмпатия)? (с. 7–8)

* * *

Элементарное обращение иерархии: то один, то другой элемент становится ее вершиной, а в суть глубинных перестроек мы при этом не вникаем.

Иерархия представлена своей вершиной — точкой в некотором пространстве. Пусть эта точка задана своими координатами — вектор $\mathbf{x} = \langle x_1, x_2, \dots, x_n \rangle$, где x_i — координаты по отдельным измерениям, отдельные признаки данного элемента).

Скорость обращения иерархии — скорость перемещения точки $\mathbf{x}$. Обозначим ее через $\mathbf{v}$. Здесь свертывание и развертывание иерархии сняты в операции дифференцирования по времени:

$$\mathbf{v} = \frac{d\mathbf{x}}{dt}$$

Что такое дифференцирование? Предельный переход от конечных приращений $\Delta\mathbf{x}/\Delta t$ к бесконечно малым (а это и есть снятие приращения — см. К. Маркс, *Математические рукописи* — М. 1968). В конечном приращении свертывание и развертывание налицо:

$$\mathbf{x} \bullet \xrightarrow{\Delta\mathbf{x}} \bullet \mathbf{x} + \Delta\mathbf{x}$$

(свертывание — удаление отточек $\mathbf{x}$; развертывание — приближение кточке $\mathbf{x} + \Delta\mathbf{x}$; обращение — единство свертывания и развертывания, представленное траекторией $\Delta\mathbf{x}$)

(NB: свертывание и развертывание происходят *одновременно*, а не последовательно; это две стороны *одного* процесса, обращения; однако при другом описании — например, квантовом, — было бы возможно разделить свертывание и развертывание — но это вывело бы нас за рамки элементарного обращения)

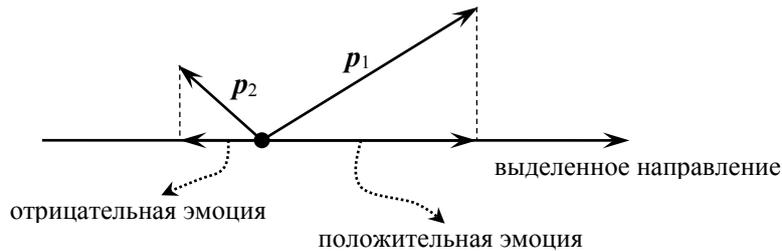
Иерархия переходит от состояния (конфигурации) $\mathbf{x}$ к состоянию $\mathbf{x} + \Delta\mathbf{x}$ в результате некоторого циклического процесса (чередование свертывания и развертывания), которого мы в данном представлении не видим; этим процессом определяется время Δt , за которое происходит перемещение. Далее $\Delta t \rightarrow 0$ (и $\Delta\mathbf{x} \rightarrow 0$) — и мы получаем скорость $\mathbf{v}$.

Если состояние (конфигурация, структура — обращение) иерархии задано положением точки $\mathbf{x}$, то движение (состояние движения) в рамках той же модели должно описываться вектором импульса $\mathbf{p} = m\mathbf{v}$. Импульс пропорционален скорости обращения — и тем самым учитывает характер движения вершины иерархии; с другой стороны пропорциональность *массе* иерархии (как мере ее сложности и, следовательно, инертности, длительности перестройки) учитывает способность иерархии сохранять свое движение, сопротивляться его изменению.

Если теперь под $\mathbf{x}$ понимать некоторое психическое состояние (например, вершину иерархии потребностей), импульс $\mathbf{p}$ будет представлять *вершину иерархии эмоций*. Таким образом, $\mathbf{p}$ («движение души») описывает процесс постоянного изменения вершины иерархии $\mathbf{x}$ («душевное состояние») — а эмоции оказываются просто выражением обращения иерархий в психике человека.

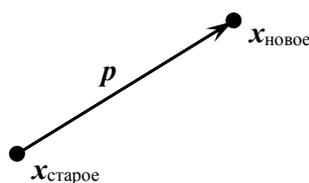
Импульс p характеризуется: 1) величиной p ; 2) «знаком», то есть направлением (поэтому мы выделяем его жирным шрифтом).

Величина импульса есть в данном случае выраженность некоторого аффекта. Направление импульса — качественная сторона эмоции. Направление скорости совпадает с направлением импульса, то есть движение (обращение иерархии) происходит в направлении главенствующей эмоции (вершина иерархии, p). Отметим, что говорить о «положительных» и «отрицательных» эмоциях можно только в одномерном случае, когда состояние психики описывается лишь одним признаком, — либо тогда, когда есть некоторое выделенное направление, проекция на которое определяет «положительность» эмоций:

Очень важно: знак эмоции ($\pm$) есть лишь самое грубое описание ее качественной определенности; в более общем случае следует говорить не о «знаке», а о «направлении» аффектов. Из формулы $p = mv$ следует, что эмоции тем сильнее, чем выше сложность иерархии (m) и чем выше скорость ее обращения (v).

Уже на этом этапе можно ответить на поставленные вопросы об эмпатии, если определить ее как обращение иерархии субъекта эмпатии в связи с моделированием внутри него объекта эмпатии. Действительно, «построение чужой личности из черт нашей собственной» (Т. Липпе) означает, что чужая личность (точнее, ее текущее состояние) представляется некоторой точкой (вершиной иерархии) в уже имеющихся у субъекта эмпатии психологических пространствах. Но тогда вместо старой вершины иерархии (в данном аспекте состояния субъекта эмпатии, в одном из его психических пространств) $x_{\text{старое}}$, возникает новая вершина $x_{\text{новое}}$, а переход между ними (обращение иерархии субъекта эмпатии) характеризуется определенным импульсом p :

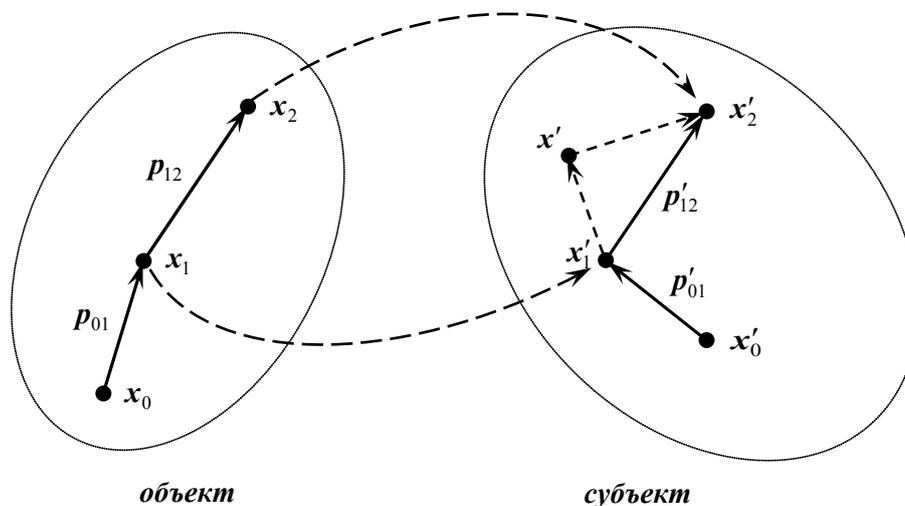

Таким образом, эмпатия всегда сопровождается эмоциями, однако эти эмоции не есть, вообще говоря, образы эмоций объекта эмпатии — и потому вполне могут отличаться от них.

Почему все же часты случаи сопереживания, сходства эмоциональных реакций у эмпатирующих личностей? Причина этому — несамостоятельность обращения иерархии субъекта эмпатии.

Пусть эмпатия включается в момент t_1 и переводит состояние субъекта в точку x'_1 , соответствующую состоянию объекта x_1 . До этого субъект и объект находились в различных состояниях (x'_0 и x_0 соответственно), так что импульсы p'_{01} и p_{01} различны по направлению. Но в следующий момент $t_2 > t_1$ эмпатия продолжает моделировать состояние объекта в субъекте, так что x'_2 близко к x_2 . Но это значит, что переход от x'_1 к x'_2 в субъекте происходит примерно в том же направлении, что и переход от x_1 к x_2 в объекте, а следовательно, $p'_{12} \approx p_{12}$,

так что возникают сходные эмоции — хотя, возможно, различные по величине. Отсюда подобие эмоций субъекта эмоциям объекта.

Но тогда, вроде бы, невозможно несовпадение эмоций при эмпатии? Ведь если эмпатия действует достаточно долго, движение иерархии субъекта эмпатии устанавливается в соответствии с движением души объекта эмпатии, и все импульсы будут примерно одинаковы.

Да, так оно и происходит. При одном условии: скорости обращения иерархий субъекта и объекта эмпатии не слишком различаются. Если же иерархия субъекта обращается значительно быстрее иерархии объекта, он может успеть сместиться за время, пока объект перемещается из x_1 в x_2 , скажем, в точку x' . И тогда в x'_2 субъект придет с импульсом очень даже непохожим на p_{12} . Точно так же, различными могут быть импульсы и в случае, когда скорость обращения иерархии субъекта значительно ниже скорости обращения иерархии объекта; при этом траектория вершины иерархии у субъекта представляет собой сглаженную траекторию объекта (субъект не успевает проследить все движения души объекта — и схватывает лишь общую линию).

Таким образом, уже в рамках элементарного обращения иерархий можно понять связь эмпатии с эмоциональной сферой.

Во-первых, эмоции *сопутствуют* эмпатии, а не являются ее предметом. Сходство эмоций есть результат сходства (стереотипности) субъективных (психических) пространств различных людей — а это, в свою очередь, результат общности культуры, воспитания, экономического и социального уклада.

Во-вторых, возможно различие аффективных реакций, обусловленное как различием исходных установок субъекта и объекта эмпатии, так и различием скоростей обращения соответствующих психических иерархий. В каких-то случаях возможна также *идентификация* — полное совпадение движения иерархий субъекта и объекта эмпатии, когда субъект эмпатии теряет свою самостоятельность. Необходимое условие идентификации — одинаковость скоростей обращения внутренних иерархий. В рамках той же модели можно описать различные варианты *проекции* (скорость обращения иерархии субъекта много больше скорости обращения иерархии объекта) и *стереотипизации* (скорость обращения иерархии субъекта меньше скорости обращения иерархии объекта). Отметим, что в каждом из этих предельных случаев эмпатия необходима — иначе мы будем иметь дело с независимыми движениями души — безразличность, нейтральность отношений (в отличие от с. 33–34!).

* * *

Гипотезы (с. 35):

- 1) эмпатия — процесс моделирования смысловых образований другого человека;
- 2) материалом для построения модели служат смыслы субъекта эмпатии.

Легко видеть, что оба этих положения согласуются с нашим «механическим» подходом к эмпатии: гипотеза 2 непосредственно связана с тем, что другой человек представлен точкой (вершиной иерархии) во внутреннем (психическом) пространстве субъекта эмпатии — и потому нельзя для понимания другого выйти «за рамки себя»; гипотеза 1 в данном случае указывает на вынужденный характер обращения иерархии субъекта эмпатии, на подчиненность его движениям души объекта эмпатии. Таким образом, теоретическое содержание работы Доценко полностью охватывается концепцией элементарного обращения (за исключением, может быть, описания механизма обращения на с. 28–29). Следовательно, можно использовать соответствующий математический и концептуальный аппарат, опираясь на опыт, накопленный в физике. Разумеется, главная задача — интерпретация результатов — остается в ведении психологии.

Подчеркнем, что элементарность обращения подразумевает невозможность описание его детального механизма. ссылаясь на этот механизм, мы говорим, что на точку (вершину иерархии и саму иерархию, представленную своей вершиной) действует некоторая *сила*, которая и вызывает изменение характера движения точки, ее импульса, — а через это и изменение состояния субъекта, координат точки. Силы могут иметь как внутреннее, так и внешнее происхождение (по отношению к данной иерархии, к данному субъекту). В частности, при эмпатии, силы для субъекта эмпатии в основном внешние, обусловленные объектом эмпатии. Поскольку

$$F = \frac{dp}{dt}$$

определяет изменение импульса, видно, что эмпатия действует прежде всего на эмоциональную сферу, но через нее подчиняет себе движение субъекта в целом, изменение его состояний. Важно помнить, что при этом вопрос о природе сил (а следовательно, и о механизме эмпатии) остается открытым, так что требуется их определение из каких-то дополнительных соображений. В этом феноменологический характер элементарного обращения: мы фиксируем только факт обращения, смещения вершины — и не видим глубинных процессов в иерархии, причин движения. Впрочем, работа Доценко вопроса о механизмах эмпатии не затрагивает.

* * *

с. 25

Категоризация — по одинаковости реакции на ситуацию.

<см. Ф. Кликс, *Пробуждающееся мышление*. — М.: Прогресс, 1983, сс. 97–98, 158>

с. 26

Класс предметов — по удовлетворению специфической потребности.

Класс потребностей — по предмету, удовлетворяющему ее.

(Шмелев)

с. 28–29

Обращение как взаимодействие с внешним миром: возникновение ориентировочной деятельности → совокупность <ориентировочных?> действий → множество категорий (признаков), соответствующих этим действиям <NB: действие «добывает» информацию об одном признаке> → объединение признаков в иерархическую структуру → свертывание в один признак, «элемент пространства образов» <вершина иерархии; итог: иерархия действий

(= деятельность, в данном случае ориентировочная) свернута в некоторую *категорию*) → актуализация категорий, в которые входит данный признак <развертывание категории-вершины в иерархическую структуру> → отображение актуализированных категорий в пространство потребностей и в пространство действий <→ C ? → R ? Движение S → C → R в целом?> → представление их одним элементом в этих пространствах → новое развертывание → отображение в другие пространства → ... → возникновение устойчивых сочетаний признаков (= значение), которые и задают программу развертывания внешних действий <теперь уже не ориентировочных, а собственно продуктивных>

В целом:

- 1) свертывание как отображение структуры в элемент некоторого *другого* пространства;
- 2) развертывание как обратное отображение.

Небиективность отображение → нетривиальность обращения.

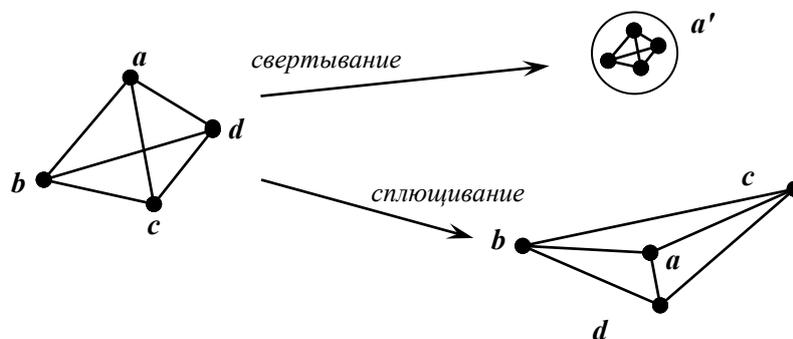
Важно: поглощение новых элементов пространством. Сначала структура элементов некоторого пространства представляется элементом *другого* пространства — а потом выясняется, что этому другому элементу соответствует вполне определенный элемент исходного пространства, и все начинается сначала...

Но: пока не ясен механизм этих отображений. Феноменология. А причина всему — деятельность. Именно через нее связаны различные психические пространства. Три вида (уровня) деятельности: ориентировочная, концептуализирующая, опредмечивающая (продуктивная). И три внутренних «мира»: образы, отношения (чувства), планы (тенденции) — $S \rightarrow C \rightarrow R$. В «физической» модели: координаты (x), импульсы (p), силы (F).

* * *

с. 22: Свертывание → «обеднение актуальных связей»

Что есть «актуальная» связь? Не проще ли говорить просто о связях, памятуя о том, что и связь может быть иерархичной? А тогда упрощение связей при свертывании отнюдь нельзя назвать обеднением, ибо все богатство как элементов, так и связей при свертывании сохраняется — только сами элементы и связи становятся другими. Уменьшилось число элементов → увеличилась сложность элементов и связей. Нечто вроде закона сохранения организации. Точно так же при развертывании. Изменения организации возможны в других процессах, в интеграции и дифференциации систем. Или в патологических случаях, при сплющивании (схлопывании) иерархической структуры, а также при ее распаде. Первое — результат слишком быстрого свертывания, когда вершина иерархии не успевает «пропитаться» нижележащими элементами, вобрать их в себя, как при обычном свертывании. При этом вершина существует после сплющивания наряду с подчиненными ей элементами, на одном уровне с ними — так что теряется иерархичность.

Точно так же, при слишком быстром развертывании не успевают установиться иерархические связи между уровнями, и уровни оказываются оторванными друг от друга. Вместо

иерархической структуры получается набор «плоских» структур. Похоже на механизм образования разного рода «элит» в некоторой культуре, в обществе.

Наверно, понятие «актуальной связи» все же можно хорошо определить. Только, скорее всего, оно означает нечто, относящееся к *причинам* обращения иерархий. Интуитивно: чем больше актуальных связей, тем выше конкуренция между элементами, тем вероятнее смена вершины, обращение. А это зависит от внешних обстоятельств иерархии.

* * *

Почему в психологии до сих пор не замечены процессы элементарного обращения («механического» движения), тогда как в физике это первое, что попало в сферу научного описания? Все дело в способе «измерения», фиксации состояний наблюдаемых объектов. Когда человек наблюдает движущееся тело, он прослеживает взглядом его траекторию. И цикличность такого действия, повторяемость входящих в него операций, незаметна, поскольку скорость движения наблюдаемого тела невелика по сравнению со скоростью измерения (с длительностью цикла рефлексии). Однако стоит резко увеличить скорость тела — и возникает разрывность в его движении, ненаблюдаемость траектории (пример — хаотичность броуновского движения). Или — удлинить цикл рефлексии, как, например, при использовании стробоскопического освещения.

В психологии традиционно различные явления исследуются с помощью процессов (деятельностей), характерные времена которых сравнимы с временами протекания самих исследуемых явлений. При этом, естественно, экспериментатор не может отделить себя от испытуемого, сильно интерферирует с ним по своим психическим параметрам. В такой ситуации более адекватным оказывается квантовомеханическое описание, которое уже не предлагает человеку наглядных и простых представлений, свойственных классической механике. А значит, чтобы обращение *выглядело* элементарным, требуется, чтобы время «тестирования» было много меньше времени обращения иерархии исследуемого объекта, и наблюдатель бы не оказывал на него существенного влияния. Реально ли это в психологии? Да, ибо существуют медленно меняющиеся характеристики человеческой психики — они служат фоном и основой для «быстрых» процессов. Общая идея: мелкие деятельности на фоне одной длительной, большой деятельности. Пример — темперамент человека. По сути дела, любые достаточно медленно (по отношению к данному, ограниченному во времени действию) меняющиеся факторы можно назвать факторами темперамента (в противовес «быстрым», «локальным» параметрам — характеру протекания действия).

Небольшая иллюстрация — павловские параметры темперамента.

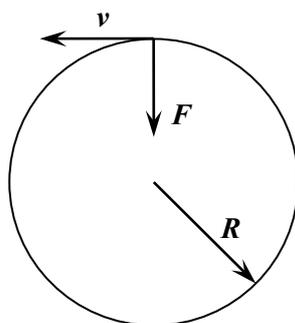
Запишем известное со времен средней школы соотношение $F = ma$ — сила равна произведению массы на ускорение. Далее заметим, что масса есть мера *инертности* индивида (как противоположность традиционной характеристике темперамента — *подвижности*, — которую можно было бы характеризовать величиной $1/m$). Ускорение a есть мера *неуравновешенности* (как противоположность традиционно выделяемой *уравновешенности*). Действительно,

$$a = \frac{dv}{dt}$$

показывает, насколько подвержено изменению состояние равномерного прямолинейного (инерциального, как говорят в физике) движения, наблюдающегося при сбалансированности всех сил, действующих на точку (иерархию). Частный случай — скорость равна нулю, равновесие точки (при этом мы находимся в *системе отсчета* этой точки, иерархии). В этой модели, очевидно, силу (в физическом смысле) F можно интерпретировать как меру *слабости* темперамента. Действительно, F «толкает» внутреннюю иерархию в каком-то направлении, «побуждает» психическое состояние к изменению, так что человек «имеет слабость» к чему-

либо; умение противостоять собственным слабостям есть *сила* темперамента, то есть малость «физических» сил — все F близки к нулю.

Тем самым второй закон Ньютона $F = ma$ задает связь трех традиционных параметров темперамента (слабость, инертность, неуравновешенность — и обратные к ним сила, подвижность, уравновешенность). Однако здесь пока фигурируют не наблюдаемые черты темперамента, а их «мгновенные» значения, некоторые динамические параметры. Одна из возможных ситуаций, в которых F , m и a становятся постоянными по величине (но не по направлению), — это вращение вокруг некоторого центра по окружности радиуса R .

Сила F при этом направлена к центру окружности, так же как и ускорение a , а величины их постоянны и равны соответственно $F = m\omega^2 R$ и $a = \omega^2 R$, где ω — частота вращения. Здесь мы имеем дело с обращением иерархии в буквальном смысле! Отвлекаясь от направлений v , a и F , получаем постоянные параметры данного устойчивого движения — черты темперамента.

Что все это может означать? Сила F стремится привести человека в состояние, обозначенное центром окружности. Однако скорость v , направленная по касательной, все время уводит от центра. Импульс p пропорционален скорости — иначе говоря, эмоции не дают достичь желаемого. В результате все время меняется направление импульса p , то есть изменяются эмоциональные состояния с периодом $T = 2\pi / \omega$.

Исходя из взаимосвязи параметров темперамента, можно охарактеризовать возможные их типы:

сангвиник	сильный $F \downarrow$	подвижный $m \downarrow$	уравновешенный $a \downarrow$
флегматик	сильный $F \downarrow$	инертный $m \uparrow$	очень уравновешенный $a \downarrow \downarrow$
холерик	сильный $F \downarrow$	очень подвижный $m \downarrow \downarrow$	неуравновешенный $a \uparrow$
меланхолик (холерический)	слабый $F \uparrow$	подвижный $m \downarrow$	очень неуравновешенный $a \uparrow \uparrow$
меланхолик (флегматический)	слабый $F \uparrow$	очень инертный $m \uparrow \uparrow$	уравновешенный $a \downarrow$
меланхолик (классический)	слабый $F \uparrow$	инертный $m \uparrow$	неуравновешенный $a \uparrow$

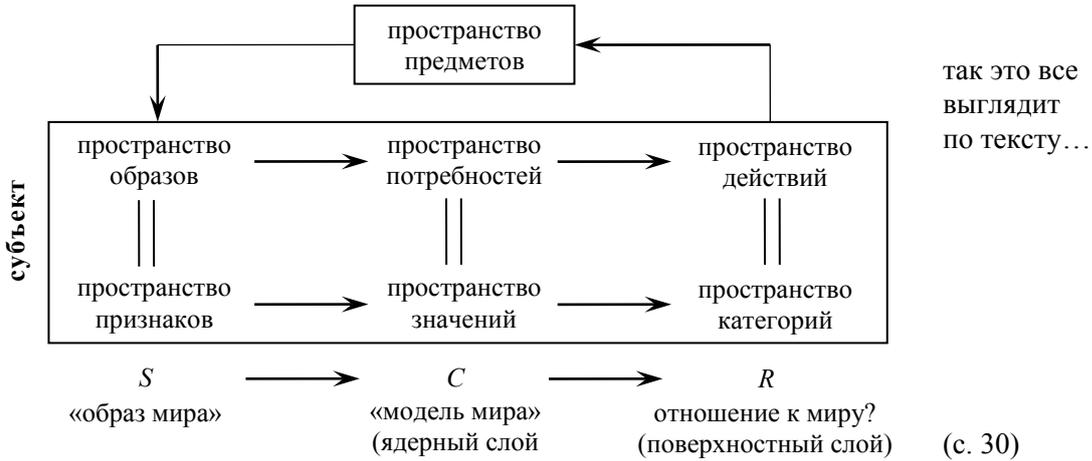
То есть, чтобы флегматический темперамент оставался сильным, его инертность должна сочетаться с весьма сильной уравновешенностью — и т. д.

Более общий случай — движение по спирали, с сохранением величин F , m и a . Возможен также учет периодических вариаций темперамента — достаточно вместо движения по окружности рассмотреть движение по эллипсу.

Наконец, человек может быть представлен в виде целой «планетной системы», когда несколько точек обращаются вокруг единого центра («центр личности», «ядро» *etc.*) по разным орбитам. Но это уже переход к структурному обращению, выход за рамки элементарности. Но принципиальная возможность открыть в человеке целую галактику — это уже интересно. Мир вещей и мир души как бы смыкаются воедино.

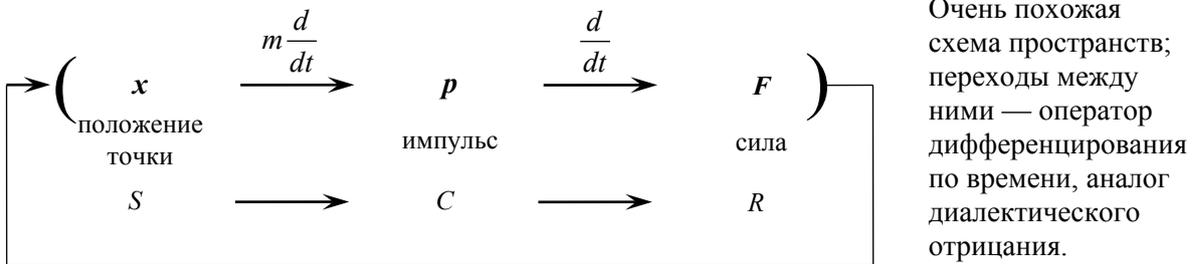
* * *

О соотношении психических пространств (с. 25–29):

Эмоции — в ядерном слое (с. 29).

Элементарное обращение дает:

Поскольку сила F становится отрицанием отрицания, она должна быть связана с «положением» точки x , своего рода эквивалентность. Простейший случай — сила пропорциональна x . Обозначая коэффициент пропорциональности через $-m\omega^2$ (некоторая постоянная величина), получим уравнение $F = -m\omega^2 x$. Но решением этого уравнения является движение по окружности постоянного радиуса! Так обращение иерархии связано с диалектикой отрицания.

В более общем случае связь между F и x выражается через потенциальную энергию $U(x)$:

$$F = -\frac{dU}{dx}$$

(операция дифференцирования d/dx сопоставляет числу U вектор F). С точки зрения иерархического подхода, функцию $U(x)$ можно интерпретировать как *развернутость* иерархии. Развертывание иерархии, как растяжение пружины, увеличивает потенциальную энергию. Наоборот, при свертывании энергия высвобождается, переходит в кинетическую энергию, меру *свернутости* иерархии. Математически свернутость иерархии $K = p^2 / 2m$, то есть K растет с ростом эмоциональности и убывает с ростом инертности — в соответствии с интуитивными представлениями.

* * *

Экспериментальная часть.

Положительные моменты:

1. Осторожность в использовании статистики, упор на качественный анализ.
2. Перестройка поведения экспериментатора по ходу эксперимента, обратные связи.
3. Выделение стереотипов — и попытка показать тонкие эффекты на их фоне.
4. Игровая структура вместо тестовой ситуации (в идеале, хотелось бы уметь извлекать нужную информацию из живого поведения, без создания специальных экспериментальных условий).

Критические замечания:

1. Чрезмерное наукообразие при описании эксперимента затемняет его смысл. Здесь, скорее всего, отрицательное влияние принятых для работ такого плана формальных норм.
2. Экспериментальные гипотезы слабо связаны со сформулированной в работе теоретической моделью эмпатии; следовало бы подробнее остановиться на связи теоретических и экспериментальных гипотез, проследить во всех деталях.
3. Не бывает ни «необходимых», ни «достаточных» условий. Есть лишь подкрепления, свидетельства в пользу того или иного допущения.
4. Недостаточно ясно, что же все-таки измерялось в эксперименте, и как это связано с эмпатией.
5. Неудачное, громоздкое представление результатов ⇒ требуется слишком много слов, затруднена математическая обработка.
6. Результаты не показывают собственно эмпатии. Требуется значительная работа по интерпретации, чтобы отличить эффекты эмпатии от стереотипизации и т. п. Хотелось бы, чтобы это делала сама экспериментальная процедура, чтобы не приходилось одни гипотезы подтверждать набором других гипотез, подвешенных в воздухе без подтверждения.

* * *

Полезные ссылки:

Липпс Т., *Руководство к психологии*. — СПб, 1907

Шмелев А. Г., *Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности*. — М.: Изд. МГУ, 1983

Амосов Н. М., «Модель человеческого разума», *ИМПАКТ: наука и общество*, 1983, № 1, с. 15–29

Блауберг И. В., Юдин Э. Г., *Становление и сущность системного подхода*. — М., 1973

Кузьмин В. П., *Принцип системности в теории и методологии Маркса*. — М., 1980

Шибутани Т., *Социальная психология*. — М., 1969

Поршнева В. Ф., *Социальная психология и история*. — М., 1966 («мы» и «они»)

Хараш А. У., «Принцип деятельности в исследовании межличностного восприятия», *Вопросы психологии*, 1980, № 3, с. 20–31

<http://unism.pjwb.org>

<http://unism.pjwb.net>

<http://unism.narod.ru>